

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 94 (1451)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена редакционная статья «Конец банковского либерализма», опубликованная в журнале «Эксперт», № 39, 25 сентября – 01 октября 2017 года.

Вологда
октябрь 2017

Конец банковского либерализма

Все, что вы прочтете ниже, – лишь предположение. На рынке никто не готов комментировать перспективы банковского сектора. И вряд ли сегодня есть внятный план его перестройки. Однако трагическая и скоропостижная гибель Бинбанка, сразу вслед за «Открытием» и «Югрой», санация двух первых через центробанковский Фонд консолидации банковских активов и заявления зампреда ЦБ в том духе, что «кто устал, сдавайте банки, хорошие и плохие», на наш взгляд, свидетельствуют, что банковская система будет перестраиваться, и принципиально. Каковы могут быть ее принципы?

Первое, что напрашивается, – банки должны стать рыночными инструментами реализации федеральных целевых программ или любых других системных программ развития промышленности и регионов. Государственные институты накопили некоторый опыт финансирования промышленности под низкие ставки – в частности, Фонд развития промышленности недавно выдал кредит под 1% годовых предприятию по производству комплектующих. В принципе, государство заинтересовано в том, чтобы иметь более мощный, чем фонд, инструмент финансирования промышленности под низкие ставки, при этом функционирующий в рынке, имеющий возможность работать с деньгами вкладчиков (физических и юридических лиц) – в общем, банк. ФРП только один из фондов, просто самый ясный и самый успешный, но и другие фонды и институты развития могут быть заинтересованы в работе через нормальные банки.

Вариант номер два – создание банка или банков совместно с иностранными участниками, прежде всего китайским и арабским капиталом. Такой шаг тоже надо иметь в виду, так как он решает проблему капитализации банков, привлечения дефицитной ликвидности и использования азиатского и арабского капитала для финансирования нашего экономического развития не через их банки, а через совместные, что существенно повысит маржинальность такого финансирования для российской стороны.

Третий вариант – формирование новых финансово-промышленных групп, то есть создание банков в партнерстве с немногочисленными сильными игроками промышленного сектора с той же

целью – непосредственного финансирования экономического развития.

Еще раз подчеркнем, все это – результат логических рассуждений. Очевидно лишь то, что рыночная модель банковской системы в том смысле, что банками владеют частные игроки, реализующие свои частные экономические, в том числе промышленные и торговые, стратегии, на какое-то время исчезнет. Государство нуждается в организации более или менее быстрого роста, что невозможно без достаточно широкого пула банковских институтов, но полностью включенного в программы экономического развития страны, формируемые в Кремле и Белом доме.

Это закономерный итог двух вещей. С одной стороны, жесткой денежной политики, не дающей вздохнуть и промышленному и финансовому секторам в течение более чем пяти лет и не позволяющей выращивать хорошие активы в рыночных рискованных условиях, с другой – очевидной для Кремля потребности страны в экономическом росте, выстраивании сложных технологических цепочек, длинных рискованных и масштабных инвестициях.

По сути, аналогичный сценарий финансирования роста, через финансовые институты, прямо встроенные в государственные хозяйственные планы, был организован практически во всех странах, переживших мощный экономический подъем: США после Великой депрессии, Японии после Второй мировой войны, Франции и Германии – тогда же, «азиатских тигров», Китая. Похоже, наша банковская система тоже не избежала этой участи. Посмотрим, состоится ли такая реформа и даст ли она аналогичный историческим примерам экономический результат. В любом случае, если сейчас не делать масштабных, настоящих структурных шагов, то участь нашего хозяйства будет незавидной: мировая экономика развернулась к росту и находится, как считает директор-распорядитель МВФ Кристин Лагард, в лучшем состоянии за последние десять лет. А мы тормозим, и сильно. Мировой прогнозируемый рост – 3,5% годовых ВВП, у США – 2,6%, у Китая – 6,5%. А у нас всего 1,5–1,7% ВВП. Без консолидированной экономической и финансовой политики сделать рывок скорее всего невозможно.